

Ад в Поднебесной

Преследования за веру в Китае приобретают размах, сравнимый с нацистскими чистками периода германского фашизма.

В пятницу, 23 марта, в Россию вернулся ее нынешний президент. Вернулся из Китая, где гостил он с официальным визитом, в котором были заинтересованы оба и Путин, и Китай. Китай, потому что крайне нуждается в российских энергоносителях нефти и газе, что в соответствии с известной прагматичностью этого коммунистического режима, сегодня единственное, что привлекает его в России, не считая обширных территорий. А Путин, вероятно, по той причине, что укрепление отношений с близким ему идеологически режимом, перспективным в плане экономической экспансии в мировом масштабе, представляет собой единственную альтернативу самопроизвольной изоляции страны от христианской цивилизации. Ну, и разумеется, чтобы посетить легендарный монастырь Шаолинь.

В ознаменование визита высокого и выгодного гостя, в Пекине был созван российско-китайский экономический форум, почетное право открыть который предоставили российскому президенту на пару с его китайским коллегой Ху Цзиньтао. В результате переговоров Китай приблизил перспективу пользоваться нашими отечественными энергоносителями, а вице-премьер РФ Дмитрий Медведев, в утешение равнодушной части российской общественности, сообщил, что мы тоже соблюдали здесь свои интересы - дословно: «...мы заинтересованы в том, чтобы сохранять за собой этот рынок».

В противоположность всем этим скучным и рискованным с точки зрения выгодны для России занятиям, поездка в монастырь Шаолинь была воспринята президентом с явным удовольствием. Конечно, смотреть на демонстрацию мастерства боевых искусств это не совсем то же самое, что летать на военном самолете или погружаться в подлодке. Но учитывая склонность Путина к «силовым» видам спорта, понять его интерес к боевым искусствам не так уж и сложно. Тем не менее, в комментариях российской прессы посещение президентом монастыря было прокомментировано, в основном, как использование им возможности ознакомиться с древними традициями и бытом монахов, с достижениями мастеров медитации и, в более широком плане, историей развития китайской духовности. А с духовностью в бывшей Поднебесной, «молитвами» наследников Великого Кормчего, все «в полном ажуре».

«Истинная вера» в коммунистическом Китае одна - в светлое будущее и непогрешимость избранного курса. Все остальное - религии, философии, не соответствующие официальной доктрине исторические и мировоззренческие концепции и взгляды, разного рода духовные и психофизические практики - суть неразумные фантазии, которые зачастую оказываются еще и «глубоко враждебными» коммунистической идеологии. Впрочем, в некотором роде это и на самом деле так, потому что знание всегда оппонирует косности, а содержательность и ценность - бессодержательности и профанации. И почти все, кто осмеливается в нынешнем Китае исповедовать кроме официальной какую-либо иную веру и придерживаться не общепринятых взглядов, ходят буквально по острию бритвы. «Почти» только потому, что огромное количество рискнувших не изменять собственным убеждениям, уже стали жертвами идеологических душителей. И не меньшему количеству оставшихся заведомо уготована та же участь.

Как бы предвзято в соответствии с линией нынешней российской пропаганды ни относиться к западным странам, но недовольство официального Пекина заключением госдепартамента США и другими мнениями экспертов цивилизованного мира о том, что в Китае идет открытая травля верующих, любой нормальное общество должно бы возмущать. Пекин считает исследования зарубежными наблюдателями религиозной ситуации в Китае «вмешательством во внутренние дела КНР под предлогом религии», признавая лишь то, что в стране запрещается, по словам представителя МИД КНР Лю Цзяньчао «деятельность зловерной секты «Фалуьгун» и других нелегальных организаций, которые под ширмой религии занимаются преступными деяниями». Трудно сказать, кто у кого перенимает в этом отношении «стиль работы» - китайские коммунисты у исламистских радикалов, или наоборот. Но полная аналогия метода, при обнаружении кем-либо любых безобразий и преступлений внутри той и другой системы, возникает одна и та же реакция: вы вмешиваетесь в наши внутренние дела, тогда, как все у нас обстоит вполне благополучно. Но насколько «благополучие»

китайских верующих в непопавшего Бога и последователей не коммунистического, а какого-либо иного учения соответствует истине, благодаря высокому уровню доступа к любой информации в наши дни, всегда можно исследовать на предмет достоверности.

В середине февраля 2006 года группа экспертов по правам человека из Объединенного Королевства Jubilee Campaign опубликовала 140-страничный материал, состоящий из секретных документов, нелегально переданных сотрудниками Министерства общественной безопасности Китая в Комитет по расследованиям религиозных гонений. Ранее свидетельства о садистских преследованиях верующих в КНР просачивались сквозь информационные барьеры довольно часто, но упомянутый документ, это первый случай, когда в распоряжении ошеломленных исследователей оказались официальные документы, по которым стало возможно судить о размахе антирелигиозной деятельности нео-маоистов, их методологии и планах.

Согласно этим документам, правительство Китая занимается планомерным исследованием «культов», которые способны стать «подкрадывающейся угрозой нашей безопасности и защиты». Под ними подразумеваются все религиозные организации, не зарегистрированные органами общественной безопасности, кроме четырнадцати зарегистрированных и, по мнению партийного руководства, «миролюбивых и безопасных». В составе же «подкрадывающейся угрозы», кроме местных культов, оказались общины католиков и протестантов, решившие не присоединиться к «патриотическим» религиозным организациям, которые контролирует атеистическая власть, нелегальные буддистские и прочие религиозные группы. За такого рода «угрозу национальной безопасности КНР» верующие - христиане, мусульмане и прочие, рискуют оказаться в пожизненном заключении либо быть казненными.

По мнению нынешнего руководителя Отдела общественной безопасности (ООБ) Аньхай Сун Жианьхуа, текст выступления которого содержится в документах, особо высокие результаты в борьбе с «культами» были достигнуты его ведомством в 2000 году, и уровень достигнутого «успеха» не снижается по сей день. В документах, представленных правозащитниками, присутствуют также личные данные и фотографии 23 тысяч 686 христиан Китая, недавно арестованных за веру. 20000 из них зверски избивались, 129 человек убиты, свыше 4000 приговорены к исправительным работам в трудовых лагерях. Дома и собственность таких «преступников» подлежат конфискации в пользу государства, а детей просто вышвыривают на улицу и т.д. Полномочия по ликвидации религиозных общин и конфискации имущества предоставлены в Китае местным администрациям и органам безопасности, которые «в каждом городе и районе должны признать деструктивность культов в деле поддержания социальной и политической стабильности».

Отчеты о мероприятиях по выполнению государственной программы тотальной борьбы с религией в Китае вызывают в памяти период сталинских чисток в России. Китайские большевики подробно описывают физические истязания и психические пытки, которые применяются к верующим, акцентируя на специальных методах, предназначенных для женщин. Все это происходит в государстве, которое воспринимается большинством стран мира доброжелательно и постоянно подчеркивает свою приверженность демократическим свободам, в частности, охране прав на свободу вероисповедания. В этом отношении, коммунистический Китай инстинктивно и безошибочно избрал тактику бывшего большевистского режима в СССР, когда сформулированные, как и в нынешнем Китае конституционные права и свободы, служили лишь ширмой для истязания верующих и тотального преследования иных инакомыслящих за ненадлежащие убеждения.

Чудом спасшийся в свое время от смерти, но просидевший в китайских лагерях больше 20 лет Ли Шиксионг, сегодня председатель Комитета по расследованию религиозных гонений в Китае. В дополнение к документам, представленным экспертами Jubilee Campaign, он обнародовал копии засекреченной корреспонденции и распоряжений, изданных высокими персоналиями китайского правительства. Эти свидетельства прямого участия представителей высших эшелонов власти в искоренении религии и истреблении людей были переданы зарубежным экспертам чиновником из состава руководства китайского Министерства общественной безопасности. В настоящее время он скрывается так же, и несколько сотрудников секретной полиции Китая, предоставившие в свою очередь документы, подтверждающие зверства коммунистов.

Почерпнуть сведения о том, что представляет собой религиозная картина Китая, российский обыватель может сегодня, разве что в жизнерадостных туристических проспектах. Вот, например, какую информацию предоставляет по этому вопросу одно из государственных турагентств: «Это может показаться удивительным, но религиозная жизнь в Поднебесной до сих пор представляет собой некое подобие бурлящего котла: Китай - многонациональное государство, многочисленные жители исповедуют традиционно китайские религии (конфуцианство, даосизм, плюс, принесенный из Индии и ассимилированный буддизм), христианство, разнообразные синкретические религии. Ислам в Китае есть, но исповедуется исключительно национальными меньшинствами. Кроме того, необыкновенно развито суеверие, являющееся неотъемлемой частью жизни

любого китайца...». Жизнерадостная картина дополняется живописанием уцелевших от варварства «культурной революции» нескольких памятников. И, конечно, так полюбившегося нашему президенту монастыря Шаолинь. Но впечатление об идиллических условиях для разных вероисповеданий в Китае, которое поддерживает и российская государственная пропаганда, разрушается свидетельствами самих жертв бесчеловечного режима и заявлениями представителей религиозных организаций.

Традиционные для древней китайской культуры конфуцианство и даосизм никаких представительств, дозволенных коммунистами, в стране не имеют. Последователи местных культов Неба и Земли, Иньцы и Шанди, культа умерших предков, гадатели, жрецы-чиновники и приверженцы разных направлений религиозных философии, как нетрудно догадаться, и вообще вне закона. Поэтому, говоря о преследовании религии приходится исходить лишь из тех фактов, которые поддаются хотя бы в какой-то мере учету и исследованию.

В первую очередь, репрессии в отношении верующих распространяются в Китае на христиан. Менее всего в этом отношении страдают общины, так или иначе связанные с Московской Патриархией. Сами китайские православные считают это обстоятельство временным и обусловленным лишь тем, что их правительство в данное время озабочено извлечением экономических выгод из формально дружеских отношений с Россией. Сейчас численность членов Китайской Автономной Православной Церкви определяется приблизительно в 10 тысяч мирян, не имеющих ни священников, ни епископов. После смерти в 2000 году последнего китайского православного священника о. Григория Чжу, власть строго запретила новые рукоположения. Правда, председатель ОВЦС РПЦ митрополит Кирилл (Гундяев), заявил 22 ноября 1999 года на конференции по вопросам христианства в Китае, что «в контексте позитивного развития отношений между Россией и Китаем вопрос о положении Китайской Автономной Православной Церкви должен найти свое решение». А китайские коммунисты, в связи с активизацией отношений между ними и кабинетом президента Путина, нападков на православные учреждения в Пекине пока не предпринимают. Ранее и о такой «лояльности» со стороны властей говорить было нельзя. Но в ближайшем будущем, считают китайские православные, когда Китай еще больше окрепнет, им тоже придется, вероятно, разделить судьбу остальных христиан. А она далеко не завидна.

Например, зарегистрированная режимом прокоммунистическая китайская Католическая Патриотическая Ассоциация (КПА) это единственная организация христиан-католиков, которая не подвергается гонениям, так как полностью поддерживает политику коммунистов, в том числе в отношении своих единоверцев. Не относящиеся к КПА религиозные общины христиан подвергаются нападениям «сознательной общественности», храмы разрушаются на глазах у верующих, которых тут же избивают палками и резиновыми дубинками. Вызываемая верующими полиция, при этом, приезжает и спокойно наблюдает за происходящим.

Последнее из документально подтвержденных происшествий подобного рода имело место 12 декабря 2005 года в провинции Хенань и Аньхуэй, где были подвергнуты физическому насилию более сотни молящихся христиан, обвиненных в «организации незаконного собрания». При этом большинство из них было ограблено полицейскими, которые безбоязненно присваивали себе все, что им приглянулось. Как правило, каждый месяц задержанию и разного рода насилию в Китае, в среднем подвергается несколько сотен верующих, среди которых могут встречаться и иностранные граждане, которым тоже не удастся избежать общей участи быть ограбленными и избитыми. Поэтому, двум американским туристам, у которых в конце лета 2005 в городе Даодзянь отобрали лишь Библию и все деньги, а перед тем, как отпустить, били так «несильно», что они могли потом стоять на ногах, можно считать, крупно повезло.

Но применение насилия по отношению к христианам более заметно, чем к другим верующим только по причине их большей численности в Китае, чем остальных. Преследования за сам факт веры, организованные нео-маоистским режимом затрагивают всех. В том числе, и не столь многочисленных приверженцев ислама, большинство которых уйгуры и казахи. По свидетельству одного из таких мусульман, после трагедии 11 сентября в США под предлогом борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом преследования верующих в Аллаха стали особо жесткими. Молодежь до достижения 18-летнего возраста вообще не вправе посещать мечети. Иمامу (или Ахуну, как именуется он в Китае) вменяется в обязанность составлять ежедневный отчет о том, кто приходит на молитву количество молящихся, возраст и пол каждого, принадлежность к партии и т.д. Религиозная литература в том числе Коран, ввозимая в страну, подвергается цензуре и ограничению по количеству. Отмечены случаи, когда во время преподавания основ вероучения детям, все застигнутые не месте «преступления», включая учеников, подвергались полицией аресту, а Священные Книги мусульман изымались и уничтожались. Издевательством выглядит и строительство в центре китайского ислама, в провинции Синьцзянь, нескольких заводов по производству спиртного.

После выступления в январе 2006 года председателя постоянной Комиссии Центрального Политбюро КПК Цзя Цинлинь, заявившей, что «иностранные враги» проникают в Китай именно благодаря религиозным организациям, преследования христиан, мусульман и прочих верующих обнаружили тенденцию к обострению. В частности, в отношении буддистов, которые составляли в Китае до революции 1949 года абсолютное большинство. Тогда в стране было более 40 тысяч монастырей и храмов, количество служителей которых приближалось к миллиону. После прихода к власти коммунистов и захвату Тибета, под контролем режима была создана Китайская ассоциация буддистов, готовых работать «во имя процветания социалистической экономики, помогать правительству осуществлять политику свободы вероисповедания, способствовать обучению молодых священнослужителей, проводить исследования по истории и теологии буддизма, восстановлению знаменитых монастырей...» и т.д. (материалы 1-ой буддийской конференции КНР 1953 года). Эта прокоммунистическая организация существует по сей день, представляя собой внутреннюю китайскую альтернативу мировому буддизму. В то время, как все остальные не входящие в нее буддисты считаются заведомыми врагами существующего режима и власти. Понятно, что со всеми вытекающими для них, как и для остальных «некоммунистических» верующих, горькими последствиями.

Вероятно, здесь уместно вспомнить и о естественном страхе, который испытывает режим перед возможностью развенчания своего грандиозного обмана народа. Больше всего и вполне справедливо режим опасается того, что доступность разного рода информации и равнодушие мировых религий к преступлениям, творимым в стране, приведут к серьезному социальному взрыву, который способен окончательно смести китайский коммунизм. Поэтому, претензии, предъявляемые к китайским «негосударственным» католикам и Ватикану уже упомянутой китайской Католической Патриотической Ассоциации, вполне объяснимы. Правда, в противовес им, Папа Бенедикт XVI «испытывает враждебность» не к Китаю и его народу, а к антирелигиозной идеологии сатанистской власти, держащейся в этой стране на лжи и насилии, что совершенно естественно для Предстоятеля крупнейшей христианской церкви мира. Епископ Гонконга кардинал Джозеф Цзэнь Цзэ Киун, опровергая нападки китайских властей на религиозную политику Ватикана заявил 16 марта 2006 года, что «было вполне естественно ожидать, что католики никогда не поверят в коммунистическую идеологию, потому что она отрицает Бога» и, разумеется, никогда не поддержат коммунистический режим. «У Ватикана в Китае, отметил Цзэнь, нет никаких политических интересов, и Папа с полным на то основанием требует лишь обеспечения религиозной свободы».

По мнению профессора Гонконгского университета Чжен Юйшуо, китайские коммунисты, панически боящиеся религии вообще, после открытого выступления христианского епископа, скорее всего примут ответные меры не смотря на то, что остро нуждаются в приличных отношениях с Ватиканом.

Заметим, что незадолго до того, 2 марта 2006 года, международная правозащитная организации Human Rights Watch (HRW), опубликовала аналитический доклад по результатам исследования религиозной ситуации в Китае после принятия в этой стране новых законов, которые сами коммунисты называли не иначе, как «существенным шагом по защите религиозной свободы китайских граждан». Эксперты HRW в числе прочих неутешительных выводов, пришли и к тому, что «новые правила не принесли желаемой свободы вероисповедания. По-прежнему жители страны, участвующие в религиозных мероприятиях, могут быть арестованы, и им могут угрожать судебными преследованиями». Особо серьезна эта опасность угрожает жителям провинций Ксинхуан и Тибет, где большинство населения составляют уйгуры-мусульмане и буддисты, не признающие назначенного коммунистическим режимом Панчен-ламы.

В специальном указе, принятом КПК 1 марта 2005 года, коммунисты наметили крайний срок, по истечении коего верующие члены партии, которых в стране по предварительным подсчетам не менее трети всего состава КПК, обязаны «прекратить верить». Ведь, по словам руководителя КПК Ху Цзиньтао (материалы V Пленума КПК) «Ржа религиозных идей в партийных организациях и умах её членов трансформировалась из неуловимого влияния в открытый конфликт. Это непременно приведёт к изменению мышления в кадрах партии и краху их веры в коммунистическую партию, усиливая кризис партийных принципов и далее погружая партию и страну в различные политические и социальные кризисы».

Опасаясь, что религия может развеять дурман коммунистической идеологии, авторы указа сформулировали пять пунктов, где изложены новые запреты для членов партии и санкции, полагающиеся за их нарушение:

«1 Организациям КПК любого уровня, под любым предлогом запрещается участвовать или проводить религиозные мероприятия.

2 Кадровым членам КПК запрещается вступать в религиозные группы, включая религиозные группы и мероприятия за границей (Участие в таких мероприятиях в виде части протокола должны быть одобрены местными комитетами КПК).

3 Те, кто вступил в религиозные группы или продолжает принимать участие в религиозных мероприятиях после получения этого уведомления, должны немедленно из них выйти и прекратить своё дальнейшее в них участие, а также по собственной инициативе представить КПК письменную объяснительную.

4 Те, кто вступили в религиозные группы после получения данного уведомления и продолжают скрывать свой статус и посещать религиозные мероприятия, будут исключены из её рядов после проведённого расследования.

5 Те, кто принимает участие в незаконных религиозных мероприятиях, после проведения расследования и в случае подтверждения этого, будут исключены из рядов КПК и уволены с занимаемых должностей в КПК и за её пределами. Нарушившие закон будут считаться ответственными». (по материалам газеты «China daily»)

Жесткие законодательные и административные меры, к которым прибегает сегодня китайский коммунистический режим, вызваны кроме всего прочего и серьёзным ростом численности верующих разных вероисповеданий в рядах самих партийцев. По сведениям агентства новостей «Синьхуа», религиозные убеждения в Китае приобретают все более серьёзный вес и для членов КПК, и для всех остальных социальных групп населения. По одному из испуганных заявлений вице-президента Китая Цзен Цинхуна, даже отдельные высокопоставленные члены партии «предлагают разрешить сосуществование религиозной веры с коммунизмом». Они считают, что это может помочь «достижению социальной гармонии и стабильности» и, что «членам КПК должно быть позволено присоединяться к религиям». Подобные нестроения в «святая святых» одного из последних богоборческих режимов подают некоторую надежду на то, что и этому идеологическому нарыву на теле планеты подходит конец.

Марк Роулэнд, один из экспертов Jubilee Campaign, в процессе исследования полученных из Китая документов заявил, что в настоящее время «преследование христиан и других представителей религиозных меньшинств усиливается. Эти действия, исходящие от высших эшелонов китайского правительства и являются обвинительным актом его политики. Это призыв к международному сообществу пробудиться. Ведь, несмотря на то, что Китай является членом ВТО и страной- организатором Олимпийских Игр, правительство Китая продолжает сурово ограничивать свободу вероисповеданий, убеждений и общественных организаций». Но, как довелось уже убедиться на примере СССР и стран «социалистического блока», все ужесточения преследований за веру и иное инакомыслие, лишь приближают неизбежное развенчание коммунистической лжи и падение режима.

Внутренняя политика коммунистических вождей Китая вызывает принципиальное осуждение со стороны абсолютного большинства цивилизованных государств. Президент США Буш, во время своего двухдневного визита в Пекин в ноябре 2005 года, не только заявил, что нынешняя политика власти в отношении свободы вероисповедания нуждается в полном пересмотре, но и демонстративно предпринял свое первое публичное выступление в Китае в церкви. Большинство остальных руководителей и правительств государств Европы и Америки, привилегии посетить последний оплот воинствующего коммунизма не удостоиваются, однако резко осуждают политику варварской власти нео-маоистов по отношению к религии. Не считая откровенно одиозных режимов, представители власти которых часто посещают Китай, пользуясь расположением к ним китайского руководства, преимущественным правом пересекать границы Китая пользуются и представители власти нынешней России и Беларуси.

В Поднебесную ездила, например, Валентина Матвиенко с целью развивать сотрудничество в сфере торговли и инвестиций, а заодно подписала там декларацию о «вечной дружбе» между Шанхаем и Санкт-Петербургом. Ездил в Китай и белорусский «батька», Александр Лукашенко, который обцеловал с ног до головы не только официальных представителей КПК, но и корреспондентов китайских СМИ. Журналистам, как и коммунистам, он тоже клялся в «верности народа Беларуси китайско-белорусской дружбе», в том, что его «политическая, если можно так сказать, международная деятельность, по большому счету начиналась в Китайской Народной Республике», и заявлял, что «наша страна, которая находится в центре Европы, очень интересна для китайского государства. И в этом плане Китай может на нас рассчитывать полностью. Мы будем гарантировать любые интересы китайского руководства у нас в Беларуси».

Ну, и до кучи, как уже говорилось, съездил туда и российский президент, который посетил колыбель восточных единоборств - монастырь Шаолинь, и ублажил вождей китайского режима обещанием, что без российских энергоносителей они не останутся.

Как заявил подводя итоги этого визита специальный представитель президента РФ по делам Шанхайской организации сотрудничества Виталий Воробьев, «Визит президента России Владимира Путина ...показал, что наши отношения с Китаем находятся на качественно новом рубеже и на нем всемерно нужно закрепляться.

Обе страны сейчас вышли на уровень отношений долгосрочного доверия друг к другу, реального стратегического доверительного партнерства. Это проявляется в качественно новых отношениях к взаимному приобщению и в области гуманитарной культуры».

А президент международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр» Сергей Кургинян, считает, что «Китай может быть для нас абсолютно дружелюбен или смертельно опасен. ...Если мы дальше слабеем или Китай понимает, что мы фатально будем ослабевать в стратегической перспективе (а китайцы сейчас может быть единственная из стратегических держав мира, которая по-настоящему думает на исторически длинные временные сроки), если Китай понимает, что мы...не можем держать собственные территории и у нас нет никаких стратегических проектов по отношению к миру, то он нас будет захватывать, буквально территориально. ... На это будет работать все. Будут работать экономические структуры, которые станут осуществлять экономическую экспансию, банды, массы населения, спецслужбы и, в конце концов, армия».

И еще: «Любой диалог России по совместному контролю за ядерными вооружениями с Соединенными Штатами фундаментальным образом противоречит интересам Китая. Потому что ядерные вооруженные силы России для Китая являются либо важной частью фронта атакующего Китай, либо важной частью тыла, который сдерживает эту атаку. Китайцы должны иметь 10-кратную надежность того, что здесь возникнет стратегический союз. А если сегодня он в одну сторону, завтра - в другую, китайцы начинают нервничать. А когда китайцы начинают нервничать, может очень плохо кончиться».

Когда к бравурной государственной пропаганде, рапортующей обществу об очередных «небывалых успехах» нашей внешней политики добавляется еще и трезвый анализ вполне реальных перспектив, то вспомнить о том, как руководство Китая хозяйничает в собственной стране, очень нелишне. Потому что по одному этому можно судить о степени доверия, которой заслуживает очередной коммунистический монстр, стремительно созревающий прямо под боком. Судя по всему, нынешняя российская власть не прочь в пику цивилизованному миру поспособствовать такому созреванию предоставлением Китаю богатейших ресурсов страны. При этом, мало кто вспоминает эпизод с столь же «неразрывной дружбой» тогда еще советской России с режимом 3-го рейха в Германии.

PS В то время, когда готовился материал, были получены последние сведения от China Aid Association (Ассоциации поддержки Китая).

* Несколько членов Христианской семейной церкви были захвачены полицией во время облавы, которая проходила почти одновременно в разных провинциях Китая. Согласно сообщению Ассоциации пастор Лянь Чаннэнь был задержан 20 марта 2006 года в провинции Хубэй и содержится в городе Сяньтао. Вместе с ним, за несанкционированное изучение Библии задержано еще 15 человек верующих, в том числе 15-летняя девочка. Все содержатся сейчас в изоляторе города Сяньтао. * 13 марта сотрудники Комитета Безопасности организовали облаву на лидеров Дома Церкви в городе Вэнь провинции Хэнань. Из 60-то человек задержанных, пятнадцать находятся под арестом до сих пор. Причем, место заключения шестерых из них вообще не известно. По свидетельству работника Ассоциации, всех задержанных жестоко избивали и пытали электрошоковыми устройствами. 21-летнюю христианку, г-жу Шан Айлин, во время допросов вынуждали раздеваться донага, после чего совершали над ней разного рода издевательства.

* Ассоциация поддержки Китая продолжает настойчиво ходатайствовать перед коммунистическими властями об освобождении невинных людей.

«Мы торопим президента Буша, чтобы он поднял вопрос о преследовании религиозной свободы на предстоящей в следующем месяце встрече с Ху Цзиньтао в Белом доме», заявил член Ассоциации, преподобный Боб Фу.

Автор: Михаил Ситников, Москва, для БАБР.RU © Babr24.com РЕЛИГИЯ, РОССИЯ 👁 7456 11.04.2006, 13:18
👍 324

URL: <https://babr24.com/?ADE=29166> Bytes: 28193 / 28186 Версия для печати

👍 Порекommendовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- Телеграм

- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Ситников, Москва, для
БАБР.RU.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)